

АКСИОЛОГИЧЕСКИЕ КРИТЕРИИ УСПЕШНОСТИ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ АДАПТАЦИИ ШКОЛЬНИКОВ МЛАДШЕГО ПОДРОСТКОВОГО ВОЗРАСТА

В. М. Голянич¹, А. Ф. Бондарук¹, М. В. Загашева¹

*¹Санкт-Петербургский государственный институт культуры,
Санкт-Петербург, Российская Федерация*

АННОТАЦИЯ

Введение. Систему ценностных ориентаций личности считают основной детерминантой процессов социально-психологической адаптации. Ценностная структура оказывает существенное влияние как на развитие и становление личности, так и на регуляцию ее самосознания, когнитивно-эмоциональной сферы и поведения. В подростковом возрасте возникает максимальное напряжение адаптационных процессов и проявляется наиболее выраженная интолерантность к негативным средовым воздействиям. В связи с этим анализ ценностно-интенциональных механизмов и стратегий социально-психологической адаптации в этом возрасте представляется актуальным.

Материалы и методы. В исследовании приняли участие 300 мальчиков и девочек раннего подросткового возраста, у которых с применением уточненной методики Ш. Шварца и опросника К. Роджерса и Р. Даймонд «Социально-психологическая адаптация» оценивали систему ценностных ориентаций и уровень адаптированности. Статистическая обработка материалов включала расчет *U*-критерия Манна-Уитни и дискриминантный анализ (пошаговый метод Уилкса).

Результаты исследования. Исследована система ценностных ориентаций (включает 19 параметров) и уровень социальной адаптированности подростков. С применением статистических процедур выделены респонденты с высоким и низким уровнями адаптированности. Осуществлено сравнение ценностных показателей как между респондентами с разной степенью адаптированности, так и между подростками разных гендеров. Рассчитаны обладающие высокой дискриминативной способностью канонические функции, позволяющие с использованием аксиологических переменных разделить респондентов по степени их социальной адаптированности.

Обсуждение и заключение. Показано, что эффективность процессов социальной адаптации подростков улучшается по мере возрастания степени дифференцированности ценностных ориентаций, проявляющейся увеличением «разброса» их позиций в «поле» ценностного сознания. Установлено, что важнейшими факторами успешной социальной адаптации подростков являются доминирование основных группоцентрических ценностных ориентаций и уменьшение роли эгоцентрических интенций. Выявлена амбивалентность влияния на адаптированность гедонистической интенции, возрастание значимости которой в сочетании с доминированием группоцентрических ценностей способствует успешной социальной адаптации, а в сочетании с доминирующей позицией эгоцентрических ценностей

становится фактором низкой толерантности к социальной фрустрации. Установлено дезадаптирующее влияние на процессы социальной адаптации ценностных ориентаций «репутация» (у мальчиков) и «самостоятельность» (у девочек). Выявлена ведущая роль группоцентрических ценностей в дискриминации адаптированности подростков.

Ключевые слова: ценностные ориентации, аксиологические критерии, социально-психологическая адаптация, адаптированность, ценностно-интенциональные дискриминанты

Для цитирования: Голянич В. М., Бондарук А. Ф., Загашева М. В. Аксиологические критерии успешности социально-психологической адаптации школьников младшего подросткового возраста // Вестник Мининского университета. 2024. Т. 12, № 2. С. 14. DOI: 10.26795/2307-1281-2024-12-2-14.

AXIOLOGICAL CRITERIA FOR PREDICTING THE SUCCESS OF SOCIO-PSYCHOLOGICAL ADAPTATION OF SCHOOLCHILDREN OF YOUNGER ADOLESCENCE

V. M. Golyanich¹, A. F. Bondaruk¹, M. V. Zagasheva¹

¹Saint Petersburg State Institute of Culture, Saint Petersburg, Russian Federation

ABSTRACT

Introduction. The system of personal value orientations is considered the main determinant of the processes of socio-psychological adaptation. The value structure has a significant impact on both the development and formation of a personality, as well as on the regulation of its self-awareness, cognitive and emotional sphere and behavior. In adolescence, the maximum stress of adaptation processes occurs and the most pronounced intolerance to negative environmental influences is manifested. In this regard, the analysis of value-intentional mechanisms and strategies of socio-psychological adaptation at this age seems extremely relevant.

Materials and Methods. The study involved 300 boys and girls of early adolescence, who, using a refined technique, had Schwartz and the K. Rogers and R. Diamond questionnaire "Socio-psychological adaptation" assessed the system of value orientations and the level of adaptation. Statistical processing of the materials included the calculation of the Mann-Whitney U-test and discriminant analysis (step-by-step Wilkes method).

Results. The system of value orientations (includes 19 parameters) and the level of social adaptation of adolescents are studied. The comparison of value and adaptation parameters in boys and girls was carried out. Using statistical procedures, respondents with high and low levels of adaptability were identified. The comparison of value indicators was carried out both between respondents with different degrees of adaptation, and between adolescents of different genders. Canonical functions with a high discriminative ability for boys and girls are calculated, which allow using axiological variables to divide the respondents according to their degree of social adaptation.

Discussion and Conclusions. It is shown that the effectiveness of the processes of social adaptation of adolescents improves as the degree of differentiation of value orientations increases, manifested by an increase in the "spread" of their positions in the "field" of value consciousness. It is

established that the most important factor in the successful social adaptation of adolescents is the dominance of the main group-centered value orientations and the diminution of the role of egocentric intentions. The ambivalence of the influence of hedonistic intention on adaptation has been revealed, the increasing importance of which, in combination with the development of group-centered values, contributes to successful social adaptation, and in combination with the increasing role of other egocentric values, becomes a factor of low tolerance to social frustration. The maladaptive influence of the value orientations "reputation" (in boys) and "independence" (in girls) on the processes of social adaptation has been established. The axiological criteria are calculated.

Keywords: value orientations, axiological criteria, socio-psychological adaptation, adaptability, value-intentional discrimination

For citation: Golyanich V. M., Bondaruk A. F., Zagashcheva M. V. Axiological criteria for predicting the success of socio-psychological adaptation of schoolchildren of younger adolescence // Vestnik of Minin University. 2024. Vol. 12, no. 2. P. 14. DOI: 10.26795/2307-1281-2024-12-2-14.

Введение

Социально-психологическая адаптация представляет собой полидетерминированный процесс, предопределяющий экзистенциальную успешность человека [18]. Основной детерминантой процессов социально-психологической адаптации считают систему ценностных ориентаций личности [2; 14]. Ценностная структура оказывает существенное влияние как на развитие и становление личности, так и на регуляцию ее самосознания. Интериоризированные ценности отражаются в сознании человека в форме ценностных ориентаций [9] и осуществляют психическую регуляцию когнитивно-эмоциональной сферы и поведения [8].

Подростковый период рассматривается как наиболее сложный этап становления личности, в течение которого проявляется наибольшая интолерантность к негативным средовым воздействиям и возникает максимальное напряжение адаптационных процессов [27]. В связи с этим анализ механизмов и стратегий социально-психологической адаптации в этом возрасте представляется крайне актуальным.

Обзор литературы

В отечественных работах социально-психологическая адаптация рассматривается в трех коннотациях – как процесс, как способность и как результат. Сторонники *системного подхода* особое внимание акцентируют на взаимосвязанных «метасистемных» и «субсистемных» несоответствиях, приводящих к необходимости поиска оптимальных путей достижения равновесия. В рамках данного подхода процесс социальной адаптации рассматривается в виде двух систем: «социальная среда – профессиональная среда – внутренняя среда человека» и «профессиональная среда – деятельность – личность» [7]. Представители *субъектно-деятельностного подхода* рассматривают социально-психологическую адаптацию и как процесс приспособления человека к динамичным условиям среды, и как результат данного процесса. Адаптированность при этом трактуется как состояние взаимоотношений личности и группы, когда личность: продуктивно выполняет свою ведущую деятельность без длительных внешних и внутренних конфликтов;

удовлетворяет свои социальные потребности и соответствует ролевым ожиданиям референтной группы; переживает состояния самоутверждения и свободного выражения своих творческих способностей [17; 23 и др.].

Особое внимание в отечественных и зарубежных исследованиях уделяется изучению критериев и факторов, обуславливающих успешность социально-психологической адаптации [3]. Ведущими социально-психологическими показателями адаптированности личности считают «диспозиционные характеристики и ценностно-ориентационную направленность личности» [13, с. 206], а дезадаптированности – неспособность удовлетворять собственные потребности в связи с ценностной дисгармонией [2]. С. А. Ларионова считает, что ценностный фактор является неотъемлемым элементом целостного психического облика личности, который оказывает существенное влияние не только на ее развитие и становление в онтогенезе, но и на регуляцию самосознания [14]. Интериоризированные ценности отражаются в сознании человека в форме ценностных ориентаций [9], предопределяющих психическую регуляцию социальной деятельности, поведения и взаимоотношений людей в социальной среде [8].

Возрастные границы и продолжительность подросткового возраста определяются по-разному. Возраст 11-14 лет считают ранним подростковым возрастом, а возраст 15-19 лет – поздним [26]. Согласно эпигенетической концепции Э. Эриксона подростковый возраст охватывает период от 11 до 20 лет [31].

Подростковый возраст в большинстве исследований рассматривается как наиболее сложный и противоречивый этап становления личности [27]. Научный подход к исследованию подросткового возраста впервые применил Дж. Стэнли Холл, который называл его периодом «бури и натиска». В своей работе «Подростковый возраст: психология и связь с физиологией, антропологией, социологией, полом, преступностью, религией и образованием» он давал ему такие характеристики, как «парадоксальность, амбивалентность, наличие кризиса и содержание ряда противоречий» [35]. В современных концепциях подростковый возраст рассматривается как период кризиса, основной причиной возникновения которого считают половое созревание [4; 35], а другие видят причину в изменениях потребностно-мотивационной и аксиологической сфер личности [3; 5; 31 и др.].

В современных психологических исследованиях значительное внимание уделяется изучению стратегий социально-психологической адаптации в подростковом возрасте [12; 15; 29 и др.] и специфики ценностных ориентаций у подростков [1; 11; 16; 20; 22; 28; 32; 33; 37; 38; 39 и др.], а также роли ценностных ориентаций подростков в успешности адаптации [2; 6; 10 и др.]. Как показано в ряде эмпирических исследований, современные подростки в отличие от своих сверстников прошлых лет неоднозначно воспринимают процесс взросления. В частности, у подростков, воспринимающих этот процесс сквозь призму негативизма и неопределенности, выявляется ухудшение ощущения субъективного благополучия, а у подростков, трактующих взросление как период экспериментов и возможностей, отмечается удовлетворенность жизнью [26; 36]. Реакции подростков, переживающих состояние неопределенности и ухудшения субъективного благополучия, были обозначены как «великая рецессия» ценностей (Great Recession) [42]. Указанная «рецессия» проявлялась отрицанием ценностей коллективного существования и доминированием эгоцентрических ценностей, ориентированных на себя и свои интересы [34]. Подобные изменения ценностных ориентаций у подростков нередко сопряжены с проявлениями социально-психологической дезадаптации [2; 6].

Целью настоящего исследования являлось выявление ценностных критериев успешности социально-психологической адаптации школьников младшего подросткового возраста с учетом гендерных различий.

Материалы и методы

Система личностных ценностей респондентов оценивалась с использованием обновленной методики Ш. Шварца, основанной на уточненной концепции индивидуальных ценностей. В модели представлено 19 ценностей: самостоятельность («мысли» и «поступки»), стимуляция, гедонизм, достижение, власть («доминирование» и «ресурсы»), репутация, безопасность («личная» и «общественная»), традиции, конформизм («правила» и «межличностный»), скромность, универсализм («забота о других», «забота о природе» и «толерантность») и благожелательность («забота» и «чувство долга») [30; 43]. Автор расположил ценности по кругу (рисунок 1) в зависимости от степени конфликтности или совместимости их содержаний.

В уточненной концепции, наряду с выделяемыми ранее (третий круг от внешней окружности) оппозиционными парами ценностных групп (ценности группы «открытость изменениям» против ценностей группы «сохранение» и ценности группы «самоутверждение» против ценностей группы «самопреодоление»), автор предложил две новые системные дихотомии (рисунок 1) [30; 43]. Представленные во внешней окружности ценности ассоциированы с выраженностью тревоги и связанными с ней стратегиями поведения: одни ценности выражают мотивы роста и саморазвития людей, не переживающих тревогу, а противопоставляемые ценности сопряжены со стратегиями самозащиты, используемыми для избегания выраженного беспокойства. Во второй системной дихотомии (второй круг от внешней окружности) ценности объединены по направленности мотивов: личностно фокусированные ценности имеют целью получение выгоды для себя, а социально фокусированные – для других людей или социальных институтов.

Оценка уровня адаптивности осуществлялась с применением опросника К. Роджерса и Р. Даймонд «Социально-психологическая адаптация» [21].

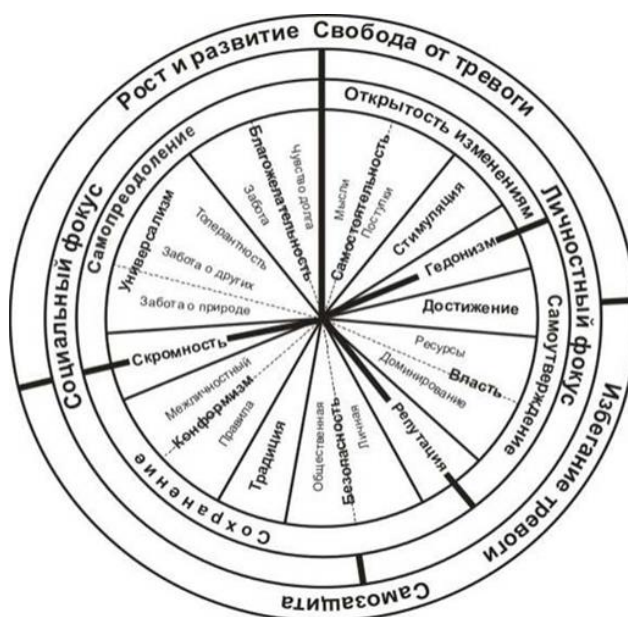

Рисунок 1 – Круговой континуум девятнадцати ценностных ориентаций личности в уточненной концепции индивидуальных ценностей Ш. Шварца [30]

Figure 1 – Circular continuum of nineteen value orientations personality in the refined concept of individual values by S. Schwartz [30]

Статистическая обработка данных осуществлялась с использованием программы SPSS 22.0. При обработке данных оценивались различия по *U*-критерию Манна-Уитни и осуществлялся дискриминантный анализ [19].

В исследовании приняли участие 300 школьников младшего (раннего) подросткового возраста (12-13 лет) средних общеобразовательных учреждений Санкт-Петербурга, из них 143 мальчика и 157 девочек.

Результаты исследования

В ценностной структуре у мальчиков преобладают ценности «благожелательность: забота», «гедонизм» и «безопасность: общественная», а у девочек – «благожелательность: забота», «благожелательность: чувство долга» и «гедонизм» (таблица 1). Наименее значимыми для подростков обоих полов являются ценности «власть: доминирование» и «власть: ресурсы». При анализе различий установлено, что у мальчиков в большей степени выражены ценности «конформизм: правила» (14 ранг) ($p \leq 0,05$), «власть: ресурсы» (18 ранг) ($p \leq 0,01$) и «власть: доминирование» (19 ранг) ($p \leq 0,01$), а у девочек – «благожелательность: забота» (1 ранг) ($p \leq 0,01$), «благожелательность: чувство долга» (2 ранг) ($p \leq 0,01$), «самостоятельность: поступки» (4 ранг) ($p \leq 0,05$), «безопасность: личная» (8 ранг) ($p \leq 0,05$) и «универсализм: толерантность» (10 ранг) ($p \leq 0,05$).

Таблица 1 – Средние значения центрированных показателей и ранговая структура ценностей у мальчиков и девочек (n=300)

Ценность	Мальчики (n=143)		Девочки (n=157)	
	Средние (центрирован- ные)	При- своен- ный ранг	Средние (центрирован- ные)	При- своен- ный ранг
	М ± $\bar{\sigma}$		М ± $\bar{\sigma}$	
Конформизм: межличностный	-0,34 ± 0,81	17	-0,33 ± 0,87	14
Конформизм: правила	-0,18 ± 0,83*	14	-0,41 ± 0,94	17

Скромность	-0,28 ± 0,87	15	-0,37 ± 0,94	16
Традиция	-0,28 ± 0,69	16	-0,36 ± 0,83	15
Благожелательность: забота	0,67 ± 0,64	1	0,98 ± 0,69**	1
Благожелательность: чувство долга	0,40 ± 0,59	4	0,73 ± 0,65**	2
Универсализм: забота о других	0,27 ± 0,65	6	0,41 ± 0,72	5
Универсализм: забота о природе	-0,18 ± 0,80	13	-0,08 ± 0,88	13
Универсализм: толерантность	-0,04 ± 0,71	11	0,14 ± 0,75*	10
Самостоятельность: мысли	0,21 ± 0,66	7	0,22 ± 0,82	9
Самостоятельность: поступки	0,18 ± 0,67	8	0,48 ± 0,64**	4
Стимуляция	-0,05 ± 0,56	12	0,05 ± 0,71	12
Гедонизм	0,45 ± 0,62	2	0,54 ± 0,73	3
Достижение	0,07 ± 0,67	10	0,08 ± 0,74	11
Власть: доминирование	-1,03 ± 1,10**	19	-1,58 ± 1,07	19
Власть: ресурсы	-0,70 ± 0,99**	18	-1,37 ± 1,13	18
Безопасность: личная	0,09 ± 0,62	9	0,24 ± 0,70*	8
Безопасность: общественная	0,41 ± 0,66	3	0,25 ± 0,69	7
Репутация	0,31 ± 0,67	5	0,37 ± 0,83	6

Примечание: в данной таблице и в таблицах 2-5 обозначения ** - $p \leq 0,01$ и * - $p \leq 0,05$ характеризуют значимость различий по *U*-критерию Манна-Уитни между значениями показателей у мальчиков и девочек.

Table 1 – Average values of centered indicators and the rank structure of values in boys and girls (n=300)

Value	Boys (n=143)		Girls (n=157)	
	Average (centered)	Assigned rank	Average (centered)	Assigned rank
	M ± $\bar{\sigma}$		M ± $\bar{\sigma}$	
Conformity: interpersonal	-0,34 ± 0,81	17	-0,33 ± 0,87	14
Conformity: rules	-0,18 ± 0,83*	14	-0,41 ± 0,94	17
Modesty	-0,28 ± 0,87	15	-0,37 ± 0,94	16
Tradition	-0,28 ± 0,69	16	-0,36 ± 0,83	15
Benevolence: caring	0,67 ± 0,64	1	0,98 ± 0,69**	1
Benevolence: a sense of duty	0,40 ± 0,59	4	0,73 ± 0,65**	2
Universalism: caring for others	0,27 ± 0,65	6	0,41 ± 0,72	5
Universalism: caring for nature	-0,18 ± 0,80	13	-0,08 ± 0,88	13
Universalism: tolerance	-0,04 ± 0,71	11	0,14 ± 0,75*	10
Independence: thoughts	0,21 ± 0,66	7	0,22 ± 0,82	9
Independence: actions	0,18 ± 0,67	8	0,48 ± 0,64**	4
Stimulation	-0,05 ± 0,56	12	0,05 ± 0,71	12
Hedonism	0,45 ± 0,62	2	0,54 ± 0,73	3
Achievement	0,07 ± 0,67	10	0,08 ± 0,74	11
Power: Dominance	-1,03 ± 1,10**	19	-1,58 ± 1,07	19
Power: resources	-0,70 ± 0,99**	18	-1,37 ± 1,13	18
Security: personal	0,09 ± 0,62	9	0,24 ± 0,70*	8
Security: public	0,41 ± 0,66	3	0,25 ± 0,69	7
Reputation	0,31 ± 0,67	5	0,37 ± 0,83	6

Note: in this table and in tables 2-5, the designations ** - $p \leq 0,01$ and * - $p \leq 0,05$ characterize the significance of differences according to the Mann-Whitney U test between the indicator values in boys and girls.

Показатели первичных шкал методики К. Роджерса и Р. Даймонд (таблица 2) находятся в границах нормы (зоны неопределённости). При этом у мальчиков отмечаются более высокие значения по шкалам «непринятие себя» ($p \leq 0,01$), «непринятие других» ($p \leq 0,01$) и «доминирование» ($p \leq 0,01$).

Таблица 2 – Средние значения показателей первичных шкал методики диагностики социально-психологической адаптации (n=300)

Показатель	Мальчики (n=143)	Девочки (n=157)	Нормы
	М ± $\bar{\sigma}$	М ± $\bar{\sigma}$	
Адаптивность	123,7 ± 24,1	123,6 ± 21,8	68-170
Дезадаптивность	99,2 ± 29,7	93,2 ± 28,2	68-170
Принятие себя	41,0 ± 9,9	40,8 ± 9,2	22-52
Непринятие себя	19,7 ± 7,3	17,6 ± 7,1**	14-35
Принятие других	22,5 ± 5,2	22,6 ± 5,7	12-30
Непринятие других	19,5 ± 6,4	17,3 ± 6,6**	14-35
Эмоциональный комфорт	23,4 ± 5,4	23,0 ± 5,3	14-35
Эмоциональный дискомфорт	19,5 ± 8,2	18,6 ± 8,4	14-35
Внутренний контроль	46,4 ± 9,8	46,1 ± 9,3	26-65
Внешний контроль	26,7 ± 9,7	25,6 ± 9,8	18-54
Доминирование	9,7 ± 3,5	8,6 ± 3,6**	6-16
Ведомость	19,3 ± 5,2	19,0 ± 5,5	12-30
Эскапизм	21,7 ± 4,9	21,5 ± 4,9	10-25

Table 2 – Average values of indicators of primary scales of the diagnostic methodology of socio-psychological adaptation (n=300)

Index	Boys (n=143)	Girls (n=157)	Norms
	М ± $\bar{\sigma}$	М ± $\bar{\sigma}$	
Adaptability	123,7 ± 24,1	123,6 ± 21,8	68-170
Maladaptation	99,2 ± 29,7	93,2 ± 28,2	68-170
Self acceptance	41,0 ± 9,9	40,8 ± 9,2	22-52
Self-acceptance	19,7 ± 7,3	17,6 ± 7,1**	14-35
Acceptance of others	22,5 ± 5,2	22,6 ± 5,7	12-30
Not accepting others	19,5 ± 6,4	17,3 ± 6,6**	14-35
Emotional comfort	23,4 ± 5,4	23,0 ± 5,3	14-35
Emotional discomfort	19,5 ± 8,2	18,6 ± 8,4	14-35
Internal control	46,4 ± 9,8	46,1 ± 9,3	26-65
External control	26,7 ± 9,7	25,6 ± 9,8	18-54
Domination	9,7 ± 3,5	8,6 ± 3,6**	6-16
Statement	19,3 ± 5,2	19,0 ± 5,5	12-30
Escapism	21,7 ± 4,9	21,5 ± 4,9	10-25

Сравнение интегральных показателей методики К. Роджерса и Р. Даймонд показало (таблица 3), что у девочек более высокие значения параметров «адаптация» ($p \leq 0,05$), «самопринятие» ($p \leq 0,05$), «принятие других» ($p \leq 0,05$) и более низкие – параметра «стремление к доминированию» ($p \leq 0,05$).

Таблица 3 – Средние значения интегральных показателей методики диагностики социально-психологической адаптации (n=300)

Показатель	Мальчики (n=143)	Девочки (n=157)
	М ± $\bar{\sigma}$	М ± $\bar{\sigma}$
Адаптация	56,0 ± 8,7	57,6 ± 9,4*
Самопринятие	67,6 ± 10,2	70,0 ± 11,0*
Принятие других	58,4 ± 9,8	61,2 ± 12,3*
Эмоциональная комфортность	56,0 ± 13,0	56,9 ± 14,6
Интернальность	56,3 ± 10,2	57,4 ± 11,4
Стремление к доминированию	49,0 ± 11,6	46,3 ± 13,6*

Table 3 – Average values of integral indicators of the diagnostic methodology of socio-psychological adaptation (n=300)

Index	Boys (n=143)	Girls (n=157)
	М ± $\bar{\sigma}$	М ± $\bar{\sigma}$
Adaptation	56,0 ± 8,7	57,6 ± 9,4*
Self-acceptance	67,6 ± 10,2	70,0 ± 11,0*
Acceptance of others	58,4 ± 9,8	61,2 ± 12,3*
Emotional comfort	56,0 ± 13,0	56,9 ± 14,6
Internality	56,3 ± 10,2	57,4 ± 11,4
Desire for dominance	49,0 ± 11,6	46,3 ± 13,6*

Методом квартильного разбиения значений интегрального показателя «адаптация» выделены группы с различным уровнем адаптированности. По данному показателю размах значений находился в интервале от 35 % до 85 %, межквартильный размах составил от 50 %. Диапазон значений был условно разделен на три уровня: низкие ($F \leq 50$ %), средние ($50 \% < F \leq 63$ %) и высокие ($F > 63$ %), что позволило разделить мальчиков и девочек на группы с низкой (1 группа), средней (2 группа) и высокой (3 группа) степенью адаптированности.

В ценностной структуре мальчиков с высоким уровнем адаптированности преобладают ценности «благожелательность: забота», «благожелательность: чувство долга» и «безопасность: общественная», а у девочек – «благожелательность: забота», «благожелательность: чувство долга» и «универсализм: забота о других» (таблица 4). Наименее значимыми для подростков этих групп являются ценности «власть: доминирование» и «власть: ресурсы». При анализе различий установлено, что у мальчиков в большей степени выражены ценности «безопасность: общественная» (3 ранг) ($p \leq 0,05$), «власть: ресурсы» (18 ранг) ($p \leq 0,01$) и «власть: доминирование» (19 ранг) ($p \leq 0,01$), а у девочек – «благожелательность: забота» (1 ранг) ($p \leq 0,01$), «универсализм: забота о других» (3 ранг) ($p \leq 0,05$) и «универсализм: толерантность» (10 ранг) ($p \leq 0,01$).

Таблица 4 – Средние значения центрированных показателей и ранговая структура ценностей у мальчиков (n=37) и девочек (n=36) с высоким уровнем адаптированности

Ценность	Мальчики (n=37)		Девочки (n=36)	
	Средние (центрирован- ные)	При- сво- енный	Средние (центрирован- ные)	При- сво- енный
	M ± $\bar{\sigma}$	ранг	M ± $\bar{\sigma}$	ранг
Конформизм: межличностный	-0,42 ± 0,81	17	-0,30 ± 0,88	15
Конформизм: правила	-0,25 ± 0,92	12	-0,46 ± 1,19	17
Скромность	-0,33 ± 1,02	16	-0,41 ± 1,06	16
Традиция	-0,29 ± 0,68	15	-0,14 ± 0,83	13
Благожелательность: забота	0,80 ± 0,58	1	1,19 ± 0,62**	1
Благожелательность: чувство долга	0,69 ± 0,36	2	0,84 ± 0,58	2
Универсализм: забота о других	0,27 ± 0,66	7	0,67 ± 0,61*	3
Универсализм: забота о природе	-0,27 ± 0,88	14	-0,19 ± 0,87	14
Универсализм: толерантность	-0,25 ± 0,67	13	0,32 ± 0,77**	7
Самостоятельность: мысли	0,35 ± 0,69	5	0,31 ± 0,76	8
Самостоятельность: поступки	0,25 ± 0,70	8	0,44 ± 0,65	5
Стимуляция	0,00 ± 0,70	11	0,04 ± 0,78	12
Гедонизм	0,38 ± 0,64	4	0,52 ± 0,65	4
Достижение	0,16 ± 0,68	9	0,05 ± 0,75	11
Власть: доминирование	-1,17 ± 1,16**	19	-1,77 ± 0,98	18
Власть: ресурсы	-0,90 ± 1,05**	18	-1,88 ± 1,12	19
Безопасность: личная	0,08 ± 0,77	10	0,23 ± 0,68	9
Безопасность: общественная	0,56 ± 0,57*	3	0,22 ± 0,67	10
Репутация	0,33 ± 0,86	6	0,33 ± 0,89	6

Table 4 – Average values of centered indicators and rank structure of values for boys (n=37) and girls (n=36) with a high level of adaptability

Value	Boys (n=37)		Girls (n=36)	
	Average (centered)	Assig- ned rank	Average (centered)	Assig- ned rank
	M ± $\bar{\sigma}$		M ± $\bar{\sigma}$	
Conformity: interpersonal	-0,42 ± 0,81	17	-0,30 ± 0,88	15
Conformity: rules	-0,25 ± 0,92	12	-0,46 ± 1,19	17
Modesty	-0,33 ± 1,02	16	-0,41 ± 1,06	16
Tradition	-0,29 ± 0,68	15	-0,14 ± 0,83	13
Benevolence: caring	0,80 ± 0,58	1	1,19 ± 0,62**	1
Benevolence: a sense of duty	0,69 ± 0,36	2	0,84 ± 0,58	2
Universalism: caring for others	0,27 ± 0,66	7	0,67 ± 0,61*	3
Universalism: caring for nature	-0,27 ± 0,88	14	-0,19 ± 0,87	14
Universalism: tolerance	-0,25 ± 0,67	13	0,32 ± 0,77**	7
Independence: thoughts	0,35 ± 0,69	5	0,31 ± 0,76	8
Independence: actions	0,25 ± 0,70	8	0,44 ± 0,65	5
Stimulation	0,00 ± 0,70	11	0,04 ± 0,78	12
Hedonism	0,38 ± 0,64	4	0,52 ± 0,65	4

Achievement	0,16 ± 0,68	9	0,05 ± 0,75	11
Power: Dominance	-1,17 ± 1,16**	19	-1,77 ± 0,98	18
Power: resources	-0,90 ± 1,05**	18	-1,88 ± 1,12	19
Security: personal	0,08 ± 0,77	10	0,23 ± 0,68	9
Security: public	0,56 ± 0,57*	3	0,22 ± 0,67	10
Reputation	0,33 ± 0,86	6	0,33 ± 0,89	6

В ценностной иерархии у подростков с низким уровнем адаптированности у мальчиков преобладают ценности «благожелательность: забота», «гедонизм» и «репутация», а у девочек – «благожелательность: забота», «благожелательность: чувство долга» и «самостоятельность: поступки» (таблица 5). Наименее значимые для мальчиков этой группы являются ценности «конформизм: правила» и «власть: доминирование», а для девочек – «власть: доминирование» и «власть: ресурсы». При этом у мальчиков более выражены ценности «традиции» (16 ранг) ($p \leq 0,01$), «власть: ресурсы» (17 ранг) ($p \leq 0,01$) и «власть: доминирование» (19 ранг) ($p \leq 0,01$), а у девочек – «благожелательность: чувство долга» (2 ранг) ($p \leq 0,01$), «самостоятельность: поступки» (3 ранг) ($p \leq 0,01$) и «самостоятельность: мысли» (5 ранг) ($p \leq 0,05$).

Таблица 5 – Средние значения центрированных показателей и ранговая структура ценностей у мальчиков (n=38) и девочек (n=39) с низким уровнем адаптированности

Ценность	Мальчики (n=38)		Девочки (n=39)	
	Средние (центрированные)	Присвоенный ранг	Средние (центрированные)	Присвоенный ранг
	М ± $\bar{\sigma}$		М ± $\bar{\sigma}$	
Конформизм: межличностный	-0,24 ± 0,90	15	-0,37 ± 0,99	15
Конформизм: правила	-0,38 ± 0,77	18	-0,59 ± 0,84	16
Скромность	-0,16 ± 0,76	14	0,02 ± 0,90	11
Традиция	-0,24 ± 0,69**	16	-0,83 ± 0,94	17
Благожелательность: забота	0,52 ± 0,66	1	0,76 ± 0,80	1
Благожелательность: чувство долга	0,24 ± 0,65	5	0,74 ± 0,68**	2
Универсализм: забота о других	0,10 ± 0,65	7	0,38 ± 0,83	7
Универсализм: забота о природе	0,00 ± 0,73	10	-0,06 ± 1,04	14
Универсализм: толерантность	0,17 ± 0,67	6	-0,01 ± 0,80	12
Самостоятельность: мысли	-0,01 ± 0,74	11	0,46 ± 0,91*	5,5
Самостоятельность: поступки	0,10 ± 0,79	8	0,54 ± 0,73*	3
Стимуляция	-0,03 ± 0,46	12	0,06 ± 0,80	10
Гедонизм	0,38 ± 0,59	2	0,50 ± 0,84	4
Достижение	-0,10 ± 0,71	13	-0,03 ± 0,87	13
Власть: доминирование	-0,60 ± 1,06**	19	-1,21 ± 1,16	19
Власть: ресурсы	-0,38 ± 0,99**	17	-1,14 ± 1,26	18
Безопасность: личная	0,08 ± 0,63	9	0,06 ± 0,91	9
Безопасность: общественная	0,25 ± 0,62	4	0,25 ± 0,86	8
Репутация	0,31 ± 0,70	3	0,46 ± 0,74	5,5

Table 5 – Average values of centered indicators and rank structure of values for boys (n=38) and girls (n=39) with a low level of adaptability

Value	Boys (n=38)		Girls (n=39)	
	Average (centered)	Assigned rank	Average (centered)	Assigned rank
	M ± $\bar{\sigma}$		M ± $\bar{\sigma}$	
Conformity: interpersonal	-0,24 ± 0,90	15	-0,37 ± 0,99	15
Conformity: rules	-0,38 ± 0,77	18	-0,59 ± 0,84	16
Modesty	-0,16 ± 0,76	14	0,02 ± 0,90	11
Tradition	-0,24 ± 0,69**	16	-0,83 ± 0,94	17
Benevolence: caring	0,52 ± 0,66	1	0,76 ± 0,80	1
Benevolence: a sense of duty	0,24 ± 0,65	5	0,74 ± 0,68**	2
Universalism: caring for others	0,10 ± 0,65	7	0,38 ± 0,83	7
Universalism: caring for nature	0,00 ± 0,73	10	-0,06 ± 1,04	14
Universalism: tolerance	0,17 ± 0,67	6	-0,01 ± 0,80	12
Independence: thoughts	-0,01 ± 0,74	11	0,46 ± 0,91*	5,5
Independence: actions	0,10 ± 0,79	8	0,54 ± 0,73*	3
Stimulation	-0,03 ± 0,46	12	0,06 ± 0,80	10
Hedonism	0,38 ± 0,59	2	0,50 ± 0,84	4
Achievement	-0,10 ± 0,71	13	-0,03 ± 0,87	13
Power: Dominance	-0,60 ± 1,06**	19	-1,21 ± 1,16	19
Power: resources	-0,38 ± 0,99**	17	-1,14 ± 1,26	18
Security: personal	0,08 ± 0,63	9	0,06 ± 0,91	9
Security: public	0,25 ± 0,62	4	0,25 ± 0,86	8
Reputation	0,31 ± 0,70	3	0,46 ± 0,74	5,5

Для формирования прогностической модели успешности социально-психологической адаптации подростков осуществлен дискриминантный анализ (пошаговый метод Уилкса) [19, с. 289-317]. Рассчитаны обладающие высокой дискриминативной способностью канонические функции (таблица 6) для мальчиков (λ -Уилкса=0,630; $\chi^2=32,58$; $p<0,000$) и девочек (λ -Уилкса=0,800; $\chi^2=16,07$; $p<0,000$). Установлено, что аксиологическими дискриминантами, позволяющими дифференцировать мальчиков с высокими и низкими значениями интегрального параметра «адаптация», являются ценности «самостоятельность: мысли», «благожелательность: чувство долга», «универсализм: забота о других», «конформизм: правила» и «универсализм: толерантность». Для девочек к числу таких дискриминант отнесены ценности «традиция» и «благожелательность: забота».

Таблица 6 – Дискриминантные переменные (центрированные значения ценностей), дифференцирующие респондентов с высокими (первая группа) и низкими (третья группа) значениями интегрального показателя «адаптация»

Дискриминантная переменная	Стандартизованные коэффициенты канонической дискриминантной функции
Мальчики (n=75)	
Самостоятельность: мысли	0,745
Благожелательность: чувство долга	0,690
Универсализм: забота о других	0,462

Конформизм: правила	0,438
Универсализм: толерантность	– 0,571
Девочки (n=75)	
Традиция	0,800
Благожелательность: забота	0,618

Table 6 – Discriminant variables (centered values of value orientations) differentiating respondents with high (first group) and low (third group) values of the integral indicator «adaptation»

Discriminant variable	Standardized odds canonical discriminant function
Boys (n=75)	
Independence: thoughts	0,745
Benevolence: a sense of duty	0,690
Universalism: caring for others	0,462
Conformity: rules	0,438
Universalism: tolerance	– 0,571
Girls (n=75)	
Tradition	0,800
Benevolence: caring	0,618

Представленные коэффициенты и центроиды групп в прогностической модели канонической линейной дискриминантной функции позволяют разделить мальчиков на две полярные группы – с высокими (первая группа) и низкими (третья группа) значениями адаптированности (уравнение 1).

$$Y_{Dm} = -0,778 + 1,039 \cdot X_{Dm1} + 1,312 \cdot X_{Dm2} + 0,704 \cdot X_{Dm3} + 0,517 \cdot X_{Dm4} - 0,851 \cdot X_{Dm5} \quad \text{уравнение 1}$$

где:

Y_{Dm} – значение канонической линейной дискриминантной функции (для мальчиков),

X_{Dm1} – значение центрированного показателя ценности «самостоятельность: мысли»,

X_{Dm2} – значение центрированного показателя ценности «благожелательность: чувство долга»,

X_{Dm3} – значение центрированного показателя ценности «универсализм: забота о других»,

X_{Dm4} – значение центрированного показателя ценности «конформизм: правила»,

X_{Dm5} – значение центрированного показателя ценности «универсализм: толерантность».

Центроид для первой группы прогностической модели равен 0,766, а для третьей группы – минус 0,746. Наибольшая близость величины индивидуально рассчитанной канонической функции к значениям центроидов выделенных групп позволяет проводить дифференциацию в данной модели.

На основе расчёта коэффициентов классифицирующей функции получены прогностические модели для первой (уравнение 2) и третьей (уравнение 3) групп по параметру «адаптация»:

$$Y_{Km1} = -2,196 + 1,332 \cdot X_{m1} + 2,809 \cdot X_{m2} + 1,644 \cdot X_{m3} + 0,084 \cdot X_{m4} - 0,084 \cdot X_{m5} \quad \text{уравнение 2}$$

$$Y_{Km3} = -1,004 - 0,240 \cdot X_{m1} + 0,825 \cdot X_{m2} + 0,579 \cdot X_{m3} - 0,698 \cdot X_{m4} + 0,580 \cdot X_{m5} \quad \text{уравнение 3}$$

где:

Y_{km1} – значение классифицирующей функции для первой группы (у мальчиков);

Y_{km3} – значение классифицирующей функции для третьей группы (у мальчиков);

$X_{m1} - X_{m5}$ – дискриминантные переменные (уравнение 1).

Экспертное решение об отнесении обследуемых к первой или третьей группе принимается посредством сравнения значений функций: в случаях, когда $Y_{km1} > Y_{km3}$, индивид относится к первой группе; если $Y_{km1} < Y_{km3}$ – индивид относится к третьей группе.

Проверка результатов классификации показала, что прогностичность предлагаемой модели составляет 76 %. Вероятность выделения лиц с высокими показателями адаптированности по данным критериям составляет 70,3 % и низкими – 73,7 %

По результатам дискриминантного анализа прогностическая модель **канонической линейной дискриминантной функции** для девочек может быть представлена в следующем виде (центроид для первой группы прогностической модели равен 0,51, а для третьей группы – минус 0,47) (уравнение 4):

$$Y_{Dd} = -0,385 + 0,896 * X_{Dd1} + 0,858 * X_{Dd2} \quad \text{уравнение 4}$$

где:

Y_{Dd} – значение канонической линейной дискриминантной функции (для девочек);

X_{Dd1} – значение центрированного показателя ценности «самостоятельность: мысли»,

X_{Dd2} – значение центрированного показателя ценности «благожелательность: чувство долга».

При расчете коэффициентов **классифицирующей функции** у девочек построены прогностические модели для первой (уравнение 5) и третьей (уравнение 6) группы адаптивности.

$$Y_{kd1} = -2,059 - 0,129 * X_{d1} + 2,284 * X_{d2} \quad \text{уравнение 5}$$

$$Y_{kd2} = -1,660 - 1,014 * X_{d1} + 1,437 * X_{d2} \quad \text{уравнение 6}$$

где:

Y_{kd1} – значение классифицирующей функции для первой группы (у девочек);

Y_{kd3} – значение классифицирующей функции для третьей группы (у девочек);

$X_{d1} - X_{d2}$ – дискриминантные переменные.

Проверка результатов классификации показала, что прогностичность модели для девочек составляет 68 %. Вероятность выделения лиц с высокими показателями адаптивности по данным критериям составляет 69,4 % и низкими – 66,7 %.

Обсуждение и заключения

При анализе структуры ценностной системы в общей выборке установлено (см. таблицу 1), что у подростков доминируют ценности, ассоциированные со стремлением заботиться о близких людях и помогать им, быть надежным и заслуживающим доверия другом (благожелательность–забота и благожелательность–чувство долга). Наряду с этим, респондентам свойственно желание наслаждаться удовольствиями жизни, хорошо проводить

время, пользоваться любой возможностью повеселиться (гедонизм). В отличие от мальчиков девочки в большей степени ориентированы на независимость собственных решений и свободу действий (самостоятельность–поступки). Выявленная у представителей обоих гендеров иерархия ценностей характерна как для группоцентрических, так и для эгоцентрических механизмов адаптации. При этом совокупная значимость всех элементов группоцентрических ценностей (благожелательность) у девочек больше (в среднем на 25–50 %) по сравнению с показателями мальчиков, что предполагает у первых лучшую адаптированность.

Результаты оценки «указывают» на высокий уровень социально-психологической адаптированности респондентов (см. таблицы 2 и 3). Об этом свидетельствует превышение и у мальчиков, и у девочек показателей «конструктивных» шкал (адаптивность, принятие себя, эмоциональный комфорт, внутренний контроль) над параметрами их же «деструктивных» шкал (дезадаптивность, непринятие себя, эмоциональный дискомфорт, внешний контроль), которое, даже при некотором несовпадении нормативов для сопоставляемых категорий, составляет от 20 до 80 %. Представители обоих гендеров имеют в целом позитивную самооценку, одобрительно относятся к окружающим, ощущают ответственность за результаты собственной деятельности и переживают действительность в основном с положительными эмоциями. Психика девочек, по сравнению с мальчиками, представляется более устойчивой, поскольку их критически-разрушительное отношение к себе (непринятие себя) и другим (непринятие других) менее выражено, а большинство интегральных проявлений адаптированности отражают лучшую приспособляемость к условиям социальной среды (удовлетворенность существующим уровнем индивидуального развития, принятия себя и других, ожидания позитивного отношения к себе окружающих). В межличностных взаимоотношениях мальчики в большей степени, чем девочки ориентированы на главенствующее положение над другими (доминирование).

И у мальчиков, и у девочек с *высоким уровнем адаптированности* (см. таблицу 4) первые две позиции в ценностной иерархии занимают интенции, характеризующие позитивные группоцентрические отношения, – стремление заботиться о близких людях и помогать им, быть преданными, надежными и заслуживающими доверия членами группы (благожелательность–забота и благожелательность–чувство долга). Хорошо адаптированным мальчикам и девочкам при этом свойственно также эгоцентрическое желание наслаждаться удовольствиями жизни, хорошо проводить время, пользоваться любой возможностью повеселиться (гедонизм, 4 ранг). У девочек с высокой адаптированностью в большей степени, чем у мальчиков, выражены такие социально фокусированные интенции, как стремление защищать уязвимых людей, относиться справедливо к каждому и обеспечивать всем равные возможности (универсализм–забота о других, 3 ранг). Адаптированным же мальчикам, в отличие от девочек, в большей степени свойственно стремление к стабильности и порядку в обществе, желание иметь сильное государство, которое может защитить своих граждан (безопасность общественная, 3 ранг). Если у адаптированных девочек в доминирующее трио интенций входят свободные от тревог ценности роста и развития, то у мальчиков, наряду с интенциями развития, третью позицию занимает «нагруженная» тревогой ценность самозащиты. Высокий уровень социальной адаптированности, таким образом, свойственен подросткам, в ценностном сознании которых доминируют в основном группоцентрические ценности.

Значимую роль в детерминации процессов социальной адаптации респондентов играет эгоцентрическая ценность «гедонизм». Эта мотивация как «направляет» личность к поиску новых удовольствий, обеспечивая тем самым условия для открытости изменениям и новому опыту, так и способствует самоутверждению индивида, побуждая наслаждаться любой возможностью повеселиться. Эти данные, а также результаты другого эмпирического исследования [6] позволяют рассматривать ценность «гедонизм» как важный ценностно-интенциональный предиктор эффективности социально-психологической адаптации. По-видимому, выраженные гедонистические интенции индивида в сочетании с доминированием в иерархии ценностного сознания эгоцентрических ценностей становятся неблагоприятным предиктором низкой толерантности к социальной фрустрации, а их сочетание с доминирующими группоцентрическими ценностями способствует успешной социальной адаптации.

Доминирующими интенциями у респондентов обоих гендеров с *низким уровнем адаптированности* (см. таблицу 5) являются преданность своей группе и желание благополучия ее членам (благожелательность–забота, 1 ранг). При этом потребность наслаждаться удовольствиями жизни (гедонизм) у плохо адаптирующихся мальчиков занимает позицию выше (2 ранг), чем у плохо адаптирующихся девочек (4 ранг) и хорошо адаптирующихся мальчиков (4 ранг), а желание быть надежным и заслуживающим доверия другом (благожелательность–чувство долга) у плохо адаптирующихся девочек остается ведущим (2 ранг), а у плохо адаптирующихся мальчиков становится менее значимым (5 ранг) по сравнению с хорошо адаптирующимися мальчиками (2 ранг). Подобная смена смысловых акцентов у мальчиков указывает на сопряженность механизмов социальной дезадаптации с возрастанием роли эгоцентрической ценности «гедонизм» и обесцениванием значимости группоцентрической ценности «благожелательность–чувство долга».

Наряду с указанным выше «гедонистическим» механизмом, одним из проявлений социальной дезадаптации у *мальчиков* является возрастание роли эгоцентрической ценности «репутация». Эта ценностная ориентация презентует себя потребностью не потерять лицо в глазах других, избегать ситуаций униженности и деструктивной критики. Противоречивость этой интенции состоит в том, что она, с одной стороны, «подталкивает» человека к самоутверждению, конкуренции, сравнению себя с успешными людьми, формированию социально одобряемого образа и достижению высокого социального статуса, а с другой – «направляет» человека к сохранению собственной идентичности и самоуважения, отстаиванию своих психологических границ и защите социального положения. Разнонаправленные тренды этой интенции усиливают переживание тревоги, поскольку и усилия по сохранению значимого социального имиджа, и одновременное стремление к избеганию стыда и униженности в условиях подростковой конкуренции связаны с ощущением угрозы. Нам представляется, что мальчики, переживающие такой внутренний конфликт, имеют высокий риск активации процессов социальной дезадаптации.

Возможным механизмом социальной дезадаптации у *девочек* представляется усиление роли эгоцентрической ценности «самостоятельность», включающей две составляющие. Одна из них (самостоятельность–поступки) отражает потребность индивида принимать собственные решения в отношении своей жизни и действовать вне зависимости от мнения других, вторая (самостоятельность–мысли) проявляется желанием иметь независимые идеи и собственные суждения, узнавать и хорошо разбираться в новых явлениях. Позиции составляющих этой ориентации в ценностном сознании у хорошо

адаптирующихся респондентов обоих гендеров были сопоставимыми и относительно невысокими (5 и 8 ранги), а у плохо адаптирующихся девочек были существенно выше (соответственно, 3 и 5,5 ранги). Вероятно, дезадаптированность девочек может быть обусловлена усиливающим их эгоцентричность механизмом обесценивающей сепарации от социальных норм референтных групп (класса, школы, семьи). Поведенческое проявление этой эгоцентрической установки может вызвать ответное социальное давление, «принуждающее» следовать социальным правилам и, в случае отсутствия социально привлекательного поддерживающего окружения, провоцирующее переживания негативизма и отверженности у «самостоятельных» подростков.

Обращает на себя внимание интересный факт: у хорошо адаптированных респондентов разброс центрированных параметров ценностных ориентаций в «поле» ценностного сознания существенно больше, чем у менее адаптированных. Так, у первых он в среднем составляет 3,07 у.е. (девочки) и 1,97 у.е. (мальчики), а у вторых – 1,97 у.е. (девочки) и 1,12 у.е. (мальчики). При этом и в целом по выборке, и при сравнении подростков с разной адаптированностью разброс центрированных параметров ценностных ориентаций у девочек в среднем на 50-60 % больше, чем у мальчиков. Приведенные факты позволяют считать, что эффективность процессов социальной адаптации улучшается по мере возрастания степени дифференцированности ценностей в системе ценностного сознания. Примечательно, что выявленная дифференциация ценностей касается, прежде всего, группоцентрических (благожелательность) и эгоцентрических (власть) интенций. Исходя из выявленной закономерности, можно также заключить, что успешность адаптации у девочек выше, чем у мальчиков.

Мы полагаем, что дифференциация ценностных ориентаций представляет собой длительный процесс осознания и осмысления интериоризированных ценностей (объектов, явлений, отношений, правил, принципов, норм и т.п.), в ходе которого они символизируются, то есть приобретают наряду с бытовым значением дополнительную, иногда экстраординарную значимость. Символизация при этом может иметь различную коннотацию (и положительную, и отрицательную валентность), чем и обуславливается место конкретной ценности в иерархии ценностного сознания. Характер же и степень влияния каждой ценности на когнитивно-эмоциональные и поведенческие компоненты социальной адаптации определяются выраженностью и валентностью ее символизации.

Приведенные выше рассуждения инициируют размышления о нейрофизиологических механизмах формирования ценностных ориентаций. Относительно недавно Яак Панксепп выделил семь биологически унаследованных первичных аффективных систем (эмоциональных потребностей – определение Панксеппа) и дал им следующие названия (автор употреблял эти термины в написании заглавными буквами для отделения их научного значения от разговорного): ПОИСК (ожидание), СТРАХ (тревога), ГНЕВ (злость), ВОЖДЕЛЕНИЕ (сексуальное возбуждение), ЗАБОТА (опека), ПАНИКА/ГОРЕ (печаль) и ИГРА (социальная радость). Он предположил, что эти аффекты генерируются так называемым «ядром личности» («core-SELF»). Он же указал на связь каждой из них с определенными нейронными контурами мозга, нейромедиаторами и поведением [40; 41]. К примеру, эмоциональная потребность СТРАХ связана с нейронными сетями в центральной и латеральной областях миндалины, медиальным гипоталамусом и околотоводопроводным серым веществом мозга, а ее ключевыми нейромедиаторами являются глутамат,

кортикотропин-рилизинг-гормон, холецистокинин и некоторые другие. На поведенческом уровне эта потребность реализуется побуждением спастись от опасности.

Эмоциональные потребности осознаются через порождаемые ими аффекты, информирующие о том, насколько хорошо или плохо человек справляется с удовлетворением конкретных потребностей. Во внутреннем субъективном мире аффекты проявляются через чувства [45]. Переживание аффекта – это «требование» к психике удовлетворить эмоциональную потребность путем проб и ошибок в своём поведении или размышлениях. Человек в процессе психического развития буквально нащупывает свой путь сквозь жизненные трудности. Без чувств организм не способен справиться с неопределенностью. Более того, как только проблема решена, способ устранения неопределенности становится предикцией – прогностической моделью успешного поведения при повторном возникновении эмоциональной потребности/аффекта [44]. Нам представляется, что в процессе взаимодействия с социальной средой активируются определенные эмоциональные потребности, которые посредством аффектов направляют человека к поиску когнитивных и поведенческих способов ослабления эмоционального напряжения. В ходе осмысления и символизации эти когнитивно-поведенческие способы трансформируются в ценностные ориентации и формируют ценностное сознание.

Результаты статистического анализа (см. таблицу 6) отражают различия в дискриминативной способности аксиологических переменных (у мальчиков их пять, а у девочек только две). Подобное различие позволяет предполагать, что девочки по сравнению с мальчиками имеют более интегрированную/целостную систему интернализованных ценностей, то есть составляющие ценностного сознания у девочек имеют большую смысловую означенность. Последнее, вероятно, имеет прямое отношение к процессу символической дифференциации, приводящему к большей смысловой обособленности конкретной интенции и обеспечивающему ее более выраженное избирательное влияние на социальную адаптированность. Показательно также то, что адаптированность у респондентов обоих гендеров во многом дискриминируется социально фокусированными группоцентрическими интенциями (за исключением ценности «самостоятельность–мысли» у мальчиков).

У мальчиков положительными дискриминантами, позволяющими разделить респондентов по степени адаптированности, являются желания иметь собственные независимые суждения и хорошо разбираться в новых явлениях (самостоятельность–мысли, 5 ранг у адаптированных и 11 ранг у неадаптированных), быть надежным и заслуживающим доверия другом (благожелательность–чувство долга, 2 ранг у адаптированных и 5 ранг у неадаптированных), обеспечивать каждому человеку в мире равные возможности и справедливое отношение (универсализм–забота о других, 7 ранг у адаптированных и 7 ранг у неадаптированных), никогда не нарушать правила и предписания, даже если никто не наблюдает за ним (конформизм–правила, 12 ранг у адаптированных и 18 ранг у неадаптированных). При этом отрицательной дискриминантой выступает ценность «универсализм–толерантность» (13 ранг у адаптированных и 6 ранг у неадаптированных), содержательно означающая стремление индивида понимать отличающихся от него людей, быть терпимым ко всем людям и группам, а также принимать людей, даже когда он с ними не согласен. Первые два параметра модели обеспечивают максимальный вклад в дискриминацию адаптированности мальчиков. Эти интенции инициируют свободный от тревог процесс развития личности за счет открытости изменениям и самопреодоления.

Несмотря на разную направленность (эго- и группоцентрическую) ведущих дискриминант адаптированности (самостоятельность–мысли и благожелательность–чувство долга) у мальчиков, их коннотации достаточно близки, что хорошо видно на рисунке кругового континуума ценностей Ш. Шварца (см. рисунок 1). Ценность надежности и доверительности отношений с другом в ситуации подростковых внутригрупповых конфликтов нередко подкрепляется убежденностью в правильности собственных независимых убеждений, а склонность к независимости суждений и стремление разбираться в новых (часто неопределенных и конфликтных) жизненных ситуациях часто основывается на ценности надежных и заслуживающих доверия отношений с другом.

У девочек положительными дискриминантами оказались социально фокусированные побуждения следовать семейным, религиозным и культурным традициям (традиция, 13 ранг у адаптированных и 17 ранг у неадаптированных), а также стремление заботиться о близких людях и помогать им (благожелательность–забота, 1 ранг у адаптированных и 1 ранг у неадаптированных). Причем если первая из этих ценностей направлена на сохранение статус-кво социальных отношений (избегание каких-либо социальных изменений и устранение тревог) в обширном поле социальных взаимодействий (семья, школа, близкие и дальние родственники, этнические и конфессиональные связи), то вторая ориентирована на формирование теплых и заботливых отношений с узким социальным кругом – самыми близким и дорогими людьми.

Изложенные результаты и интерпретации позволяют сформулировать следующие выводы:

1. Эффективность процессов социальной адаптации респондентов улучшается по мере возрастания степени дифференцированности ценностных ориентаций, проявляющейся выраженностью «разброса» их позиций в «поле» ценностного сознания. На успешность социальной адаптации влияет, прежде всего, дифференциация группоцентрических (благожелательность) и эгоцентрических (власть) интенций.

2. Важнейшим фактором успешности социальной адаптации подростков следует считать доминирование основных группоцентрических ценностных ориентаций – стремления заботиться о близких людях и помогать им, быть преданным, надежным и заслуживающим доверия членом группы (благожелательность–забота и благожелательность–чувство долга). Уменьшение степени адаптированности и у мальчиков, и у девочек сопряжено с изменениями ценностного сознания в виде снижения значимости группоцентрических ценностей и возрастания роли эгоцентрических потребностей.

3. Важным ценностно-интенциональным предиктором эффективности социальной адаптации респондентов является желание наслаждаться удовольствиями жизни, хорошо проводить время, пользоваться любой возможностью повеселиться (гедонизм). Выраженные гедонистические интенции в сочетании с доминированием в иерархии ценностного сознания группоцентрических ценностей способствуют успешной социальной адаптации, а в сочетании с доминированием других эгоцентрических ценностей становятся фактором низкой толерантности к социальной фрустрации.

4. К значимым критериям социальной адаптации мальчиков следует отнести потребности не потерять лицо в глазах других, избегать ситуаций униженности и деструктивной критики (репутация). Возрастание роли этих эгоцентрических ценностных ориентаций в сочетании с доминированием в иерархии ценностного сознания других эгоцентрических интенций увеличивает риск активации процессов социальной дезадаптации.

5. Значимыми детерминантами социальной адаптации девочек являются желания принимать собственные решения в отношении своей жизни и действовать вне зависимости от мнения других (самостоятельность–поступки), иметь независимые идеи и собственные суждения, узнавать и хорошо разбираться в новых явлениях (самостоятельность–мысли). Смещение позиций этих ориентаций к ядру ценностного сознания можно рассматривать как признак дезадаптированности.

6. Уровень социальной адаптированности респондентов обоих гендеров в основном дискриминируется социально фокусированными группоцентрическими интенциями. При этом число дискриминант в прогностической модели дискриминации у мальчиков больше, чем у девочек, что предполагает большую смысловую означенность составляющих ценностного сознания последних.

Список использованных источников

1. Акбаева А. М., Койчуева Ф. Х., Урусова А. М. Особенности ценностных ориентаций у подростков из неблагополучных семей и подростков из полных семей // Мир науки. Педагогика и психология. 2022. Т. 10, № 3. URL: <https://mir-nauki.com/PDF/57PSMN322.pdf> (дата обращения: 01.02.2024).
2. Баева И. А., Ульянина О. А., Вихристюк О. В., Гаязова Л. А., Радчикова Н. П., Файзуллина К. А. Факторы социально-психологической дезадаптации и ценностные ориентации подростков и молодежи // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2022. № 206. С. 228-242.
3. Божович Л. И. Личность и ее формирование в детском возрасте. Москва: Питер, 2022. 400 с.
4. Бюлер Ш. Что такое пубертатный период // Психология подростка: хрестоматия. Москва: Российское педагогическое агентство, 1997. С. 9-19.
5. Выготский Л. С. Педология подростка. Психологическое и социальное развитие ребенка. Санкт-Петербург: Питер, 2021. 221 с.
6. Голянич В. М., Бондарук А. Ф., Ходаковская О. В. Ценностно-интенциональные механизмы и стратегии социально-психологической адаптации юношей к условиям военно-образовательной среды // Социальная психология и общество. 2023. Т. 14, № 2. С. 169-192. <https://doi.org/10.17759/sps.2023140211>.
7. Дикая Л. Г. Адаптация: методологические проблемы и основные направления исследований // Психология адаптации и социальная среда: современные подходы, проблемы, перспективы. Москва: Институт психологии РАН, 2007. С. 17-42.
8. Ефремова М. В., Бульцева М. А. Взаимосвязь индивидуальных ценностей и просоциального поведения в онлайн- и офлайн-контекстах // Социальная психология и общество. 2020. Т. 11, № 1. С. 107-126. <https://doi.org/10.17759/sps.2020110107>.
9. Журавлева Н. А. Психология социальных изменений: ценностный подход. Москва: Институт психологии РАН, 2013. 524 с.
10. Казакова И. В. Социально-психологическая адаптация и ценностные ориентации в юношеском возрасте (на примере студентов первого курса) // Вестник Омского государственного педагогического университета. Гуманитарные исследования. 2023. № 3 (40). С. 159-164.
11. Казначеева Н. Н., Метлик И. В., Шестакова О. А. Модель формирования ценностных ориентаций детей в образовательных организациях: подходы к проектированию //

- Психолого-педагогические исследования. 2022. Т. 14, № 3. С. 97-112.
<https://doi.org/10.17759/psyedu.2022140306>.
12. Коротаева А. И., Кузьмин М. Ю. Особенности социально-психологической адаптации школьников с разной гендерной идентичностью // Педагогический имидж. 2020. № 4 (49). С. 729-742.
  13. Кряжева И. К. Социально-психологические факторы адаптированности рабочего на производстве // Прикладные проблемы социальной психологии. Москва: Наука, 1983. С. 203-213.
  14. Ларионова С. А. Социально-психологическая адаптация личности: теоретическая модель и диагностика. Белгород, 2002. 200 с.
  15. Матюшичева М. И. Социально-психологическая адаптация младших школьников в различных условиях обучения // Проблемы современного педагогического образования. 2018. № 60-3. С. 449-452.
  16. Музыченко А. В., Харитончик А. А. Взаимосвязь психологического благополучия и ценностных ориентаций личности // Коллекция гуманитарных исследований. 2023. № 1 (35). С. 53-58.
  17. Налчаджян А. А. Психологическая адаптация: механизмы и стратегии. Москва: Эксмо, 2010. 368 с.
  18. Налчаджян А. А. Социально-психическая адаптация личности (формы, механизмы и стратегии). Ереван: АН АрмССР, 1988. 263 с.
  19. Наследов А. Д. IBM SPSS Statistics 20 и AMOS: профессиональный статистический анализ данных. Санкт-Петербург: Питер, 2013. 416 с.
  20. Невзорова А. В. Актуальный уровень ценностных ориентаций младших школьников // Международный научно-исследовательский журнал. 2023. № 11 (137).
<https://doi.org/10.23670/IRJ.2023.137.18>.
  21. Осницкий А. К. Определение характеристик социальной адаптации // Психология и школа. 2004. № 1. С. 43-56.
  22. Радчикова Н. П., Сорокова М. Г. Ценностные ориентации в психологическом благополучии подростка: итоги структурного моделирования // Социальные науки и детство. 2023. Т. 4, № 1. С. 7-17. <https://doi.org/10.17759/ssc.2023040101>.
  23. Ронгинская Т. И. Системный подход к анализу психологических понятий: вклад в. а. ганзена в развитие российской психологии // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета. Серия 16: Психология. Педагогика. 2022. №1. С. 55-70.
  24. Рослякова С. В., Пташко Т. Г., Перебейнос А. Е., Павленко Е. Ф. Проблема ценностей современных подростков в отечественных и зарубежных исследованиях // Ученые записки университета Лесгафта. 2022. № 3 (205). С. 14-26.
  25. Терещенко В. В., Чуб И. М. Индивидуально-психологические характеристики взросления в подростковом периоде онтогенеза // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Акмеология образования. Психология развития. 2019. Т. 8. № 3. С. 230-239.
<https://doi.org/10.18500/2304-9790-2019-8-3-230-239>.
  26. Толстых Н. Н., Прихожан А. М. Психология подросткового возраста: учебник и практикум для вузов. Москва: Юрайт, 2023. 406 с.
  27. Фоменко Н. В. Подростковый возраст как наиболее сложный этап развития ребенка // Вестник Таганрогского института имени А. П. Чехова. 2014. № 2. С. 201-204.
  28. Фомина А. П. Тенденции изменения содержания ценностей личности в современных

- условиях // Проблемы современного педагогического образования. 2021. № 73-1. С. 293-296.
29. Чукмаева Г. Р. Социально-психологическая адаптация школьников к обучению в среднем звене школы // Научный потенциал. 2020. № 4 (31). С. 107-109.
30. Шварц Ш., Бутенко Т. П., Седова Д. С., Липатова А. С. Уточненная теория базовых индивидуальных ценностей: применение в России // Психология. Журнал ВШЭ. 2012. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/utochnennaya-teoriya-bazovyh-individualnyh-tsennostey-primenenie-v-rossii> (дата обращения: 18.01.2024).
31. Эриксон Э. Г. Идентичность: юность и кризис. Москва: Флинта, 2006. 341 с.
32. Antoci D. Values and Value Orientations of Adolescents and Young People in Pre-Pandemic and Pandemic Situations // Postmodern Openings. 2021. Vol. 12, no. 3. Pp. 288-310. <https://doi.org/10.18662/po/12.3/341>.
33. Bichi R., Riniolo V. Value orientations of Italian adolescents: empirical evidence // International Review of Sociology. 2023. Vol. 33, no. 2. Pp. 349-362. <https://doi.org/10.1080/03906701.2023.2233285>.
34. Galanaki E., Sideridis G. Dimensions of emerging adulthood, criteria for adulthood, and identity development in greek studying youth: a person-centered // Emerging Adulthood. 2019. Vol. 7, no. 6. Pp. 411-431. <https://doi.org/10.1177/2167696818777040>.
35. Hall G. S. Adolescence: its psychology and its relations to physiology, anthropology, sociology, sex, crime, religion and education. New York, 1904. Vol. 1. 589 p.
36. Lane J. A. Attachment, ego resilience, emerging adulthood, social resources, and well-being among traditional-aged college students // Professional Counselor. 2020. Vol. 10, no. 2. Pp. 157-169. <https://doi.org/10.15241/jal.10.2.157>.
37. Lewis-Smith I., Pass L., Reynolds S. How adolescents understand their values: A qualitative study // Clinical Child Psychology and Psychiatry. 2021. Vol. 26, no. 1. P. 231. <https://doi.org/10.1177/1359104520964506>.
38. Liu P., Wang X., Li D., Zhang R., Li H., Han J. The Benefits of Self-Transcendence: Examining the Role of Values on Mental Health Among Adolescents Across Regions in China // Frontiers in Psychology. 2021. Vol. 12. P. 630420. <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2021.630420>.
39. Murtezani L. The Value Orientations Of The Adolescents: Differences and Similarities // European Journal of Social Sciences Education and Research. 2017. Vol. 4. Pp. 34-38. DOI: 10.26417/ejser.v1i12.p34-38.
40. Panksepp J. Cross-species affective neuroscience decoding of the primal affective experiences of humans and related animals // Plos ONE. 2011. Vol. 6, no. 9. P. e21236. <https://doi.org/10.1371/journal.pone.0021236>.
41. Panksepp J., Biven J. The Archaeology of Mind: Neuroevolutionary Origins of Human Emotions. New York: W. W. Norton & Company, 2012. 547 p.
42. Schoon I., Mortimer J. Youth and the great recession: are values, achievement orientation and outlook to the future affected? // International Journal of Psychology. 2017. Vol. 52, no. 1. Pp. 1-8. <https://doi.org/10.1002/ijop.12400>.
43. Schwartz S. H. et al. Refining the Theory of Basic Individual Values // Journal of Personality and Social Psychology. 2012. Vol. 103, no. 4. Pp. 663-688. <http://dx.doi.org/10.1037/a0029393>.

44. Solms M. The neurobiological underpinnings of psychoanalytic theory and therapy // *Frontiers in Behavioral Neuroscience*. 2018. Vol. 12. Pp. 1-13. <https://doi.org/10.3389/fnbeh.2018.00294>.
45. Solms M. *The Hidden Spring: A Journey to the Source of Consciousness*. New York: W. W. Norton & Company, 2021. 432 p.

References

1. Akbaeva A. M., Kojchueva F. H., Urusova A. M. Features of value orientations in adolescents from disadvantaged families and adolescents from intact families. *Mir nauki. Pedagogika i psihologiya*, 2022, vol. 10, no. 3. Available at: <https://mir-nauki.com/PDF/57PSMN322.pdf> (accessed: 01.02.2024). (In Russ.)
2. Baeva I. A., Ul'yanina O. A., Vihristyuk O. V., Gayazova L. A., Radchikova N. P., Fajzullina K. A. Factors of socio-psychological disadaptation and value orientations of adolescents and youth. *Izvestiya Rossijskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A. I. Gercena*, 2022, no. 206, pp. 228-242. (In Russ.)
3. Bozhovich L. I. *Personality and its formation in childhood*. Moscow, Piter Publ., 2022. 400 p. (In Russ.)
4. Byuler SH. What is puberty. Moscow, Rossijskoe pedagogicheskoe agentstvo Publ., 1997. Pp. 9-19. (In Russ.)
5. Vygotskij L. S. *Pedology of a teenager. Psychological and social development of the child*. St. Petersburg, Piter Publ., 2021. 221 p. (In Russ.)
6. Golyanich V. M., Bondaruk A. F., Hodakovskaya O. V. Value-intentional mechanisms and strategies for socio-psychological adaptation of young men to the conditions of the military educational environment. *Social'naya psihologiya i obshchestvo*, 2023, vol. 14, no. 2, pp. 169-192, <https://doi.org/10.17759/sps.2023140211>. (In Russ.)
7. Dikaya L. G. Adaptation: methodological problems and main directions of research. *Psihologiya adaptacii i social'naya sreda: sovremennye podhody, problemy, perspektivy*. Moscow, Institut psihologii RAN Publ., 2007. Pp. 17-42. (In Russ.)
8. Efremova M. V., Bul'ceva M. A. The relationship between individual values and prosocial behavior in online and offline contexts. *Social'naya psihologiya i obshchestvo*, 2020, vol. 11, no. 1, pp. 107-126, <https://doi.org/10.17759/sps.2020110107>. (In Russ.)
9. ZHuravleva N. A. *Psychology of social changes: a value approach*. Moscow, Institut psihologii RAN Publ., 2013. 524 p. (In Russ.)
10. Kazakova I. V. Socio-psychological adaptation and value orientations in adolescence (on the example of first-year students). *Vestnik Omskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. Gumanitarnye issledovaniya*, 2023, no. 3 (40), pp. 159-164. (In Russ.)
11. Kaznacheeva N. N., Metlik I. V., SHestakova O. A. Model for the formation of value orientations of children in educational organizations: approaches to design. *Psihologo-pedagogicheskie issledovaniya*, 2022, vol. 14, no. 3, pp. 97-112, <https://doi.org/10.17759/psyedu.2022140306>. (In Russ.)
12. Korotaeva A. I., Kuz'min M. YU. Features of socio-psychological adaptation of schoolchildren with different gender identities. *Pedagogicheskij imidzh*, 2020, no. 4 (49), pp. 729-742. (In Russ.)

13. Kryazheva I. K. Social and psychological factors of worker adaptation in production. *Prikladnye problemy social'noj psihologii*. Moscow, Nauka Publ., 1983. Pp. 203-213. (In Russ.)
14. Larionova S. A. Social and psychological adaptation of personality: theoretical model and diagnostics. Belgorod, 2002. 200 p. (In Russ.)
15. Matyushicheva M. I. Social and psychological adaptation of junior schoolchildren in various learning conditions. *Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya*, 2018, no. 60-3, pp. 449-452. (In Russ.)
16. Muzychenko A. V., Haritonchik A. A. The relationship between psychological well-being and value orientations of the individual. *Kollekciya gumanitarnyh issledovanij*, 2023, no. 1 (35), pp. 53-58. (In Russ.)
17. Nalchadzhyan A. A. Psychological adaptation: mechanisms and strategies. Moscow, Eksmo Publ., 2010. 368 p. (In Russ.)
18. Nalchadzhyan A. A. Socio-psychic adaptation of personality (forms, mechanisms and strategies). Yerevan, AN ArmSSR Publ., 1988. 263 p. (In Russ.)
19. Nasledov A. D. IBM SPSS Statistics 20 and AMOS: professional statistical data analysis. St. Petersburg, Piter Publ., 2013. 416 p. (In Russ.)
20. Nevzorova A. V. Current level of value orientations of junior schoolchildren. *Mezhdunarodnyj nauchno-issledovatel'skij zhurnal*, 2023, no. 11 (137), <https://doi.org/10.23670/IRJ.2023.137.18>. (In Russ.)
21. Osnickij A. K. Determination of characteristics of social adaptation. *Psihologiya i shkola*, 2004, no. 1, pp. 43-56. (In Russ.)
22. Radchikova N. P., Sorokova M. G. Value orientations in the psychological well-being of a teenager: results of structural modeling. *Social'nye nauki i detstvo*, 2023, vol. 4, no. 1, pp. 7-17, <https://doi.org/10.17759/ssc.2023040101>. (In Russ.)
23. Ronginskaya T. I. Systematic approach to the analysis of psychological concepts: contribution to. A. Hansen in the development of Russian psychology. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 16: Psihologiya. Pedagogika*, 2022, no. 1, pp. 55-70. (In Russ.)
24. Roslyakova S. V., Ptashko T. G., Perebejnos A. E., Pavlenko E. F. The problem of values of modern adolescents in domestic and foreign research. *Uchenye zapiski universiteta Lesgafta*, 2022, no. 3 (205), pp. 14-26. (In Russ.)
25. Tereshchenko V. V., CHub I.M. Individual psychological characteristics of growing up in the teenage period of ontogenesis. *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya: Akmeologiya obrazovaniya. Psihologiya razvitiya*, 2019, vol. 8, no. 3, pp. 230-239, <https://doi.org/10.18500/2304-9790-2019-8-3-230-239>. (In Russ.)
26. Tolstyh N. N. Prihozhan A. M. Psychology of adolescence: textbook and workshop for universities. Moscow, YUrajt Publ., 2023. 406 p. (In Russ.)
27. Fomenko N. V. Adolescence as the most difficult stage of child development. *Vestnik Taganrogskogo instituta imeni A. P. CHEkhova*, 2014, no. 2, pp. 201-204. (In Russ.)
28. Fomina A.P. Trends in changes in the content of personal values in modern conditions. *Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya*, 2021, no. 73-1, pp. 293-296. (In Russ.)
29. CHukmaeva G. R. Socio-psychological adaptation of schoolchildren to education at the secondary level of school. *Nauchnyj potencial*, 2020, no. 4 (31), pp. 107-109. (In Russ.)

30. SHvarc SH., Butenko T. P., Sedova D. S., Lipatova A. S. Refined theory of basic individual values: application in Russia. *Psihologiya. ZHurnal VSHE*, 2012, no. 2. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/utochnennaya-teoriya-bazovyh-individualnyh-tsennostey-primenenie-v-rossii> (accessed: 18.01.2024). (In Russ.)
31. Erikson E. G. Identity: youth and crisis. Moscow, Flinta Publ., 2006. 341 p. (In Russ.)
32. Antoci D. Values and Value Orientations of Adolescents and Young People in Pre-Pandemic and Pandemic Situations. *Postmodern Openings*, 2021, vol. 12, no. 3, pp. 288-310, <https://doi.org/10.18662/po/12.3/341>.
33. Bichi R., Riniolo V. Value orientations of Italian adolescents: empirical evidence. *International Review of Sociology*, 2023, vol. 33, no. 2, pp. 349-362, <https://doi.org/10.1080/03906701.2023.2233285>.
34. Galanaki E., Sideridis G. Dimensions of emerging adulthood, criteria for adulthood, and identity development in greek studying youth: a person-centered. *Emerging Adulthood*, 2019, vol. 7, no. 6, pp. 411-431, <https://doi.org/10.1177/2167696818777040>.
35. Hall G. S. Adolescence: its psychology and its relations to physiology, anthropology, sociology, sex, crime, religion and education. New York, 1904. Vol. 1. 589 p.
36. Lane J. A. Attachment, ego resilience, emerging adulthood, social resources, and well-being among traditional-aged college students. *Professional Counselor*, 2020, vol. 10, no. 2, pp. 157-169, <https://doi.org/10.15241/jal.10.2.157>.
37. Lewis-Smith I., Pass L., Reynolds S. How adolescents understand their values: A qualitative study. *Clinical Child Psychology and Psychiatry*, 2021, vol. 26, no. 1, p. 231, <https://doi.org/10.1177/1359104520964506>.
38. Liu P., Wang X., Li D., Zhang R., Li H., Han J. The Benefits of Self-Transcendence: Examining the Role of Values on Mental Health Among Adolescents Across Regions in China. *Frontiers in Psychology*, 2021, vol. 12, p. 630420, <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2021.630420>.
39. Murtezani L. The Value Orientations Of The Adolescents: Differences and Similarities. *European Journal of Social Sciences Education and Research*, 2017, vol. 4, pp. 34-38, doi: 10.26417/ejser.v11i2.p34-38.
40. Panksepp J. Cross-species affective neuroscience decoding of the primal affective experiences of humans and related animals. *Plos ONE*, 2011, vol. 6, no. 9, p. e21236, <https://doi.org/10.1371/journal.pone.0021236>.
41. Panksepp J., Biven J. The Archaeology of Mind: Neuroevolutionary Origins of Human Emotions. New York, W. W. Norton & Company, 2012. 547 p.
42. Schoon I., Mortimer J. Youth and the great recession: are values, achievement orientation and outlook to the future affected? *International Journal of Psychology*, 2017, vol. 52, no. 1, pp. 1-8, <https://doi.org/10.1002/ijop.12400>.
43. Schwartz S. H. et al. Refining the Theory of Basic Individual Values. *Journal of Personality and Social Psychology*, 2012, vol. 103, no. 4, pp. 663-688, <http://dx.doi.org/10.1037/a0029393>.
44. Solms M. The neurobiological underpinnings of psychoanalytic theory and therapy. *Frontiers in Behavioral Neuroscience*, 2018, vol. 12, pp. 1-13, <https://doi.org/10.3389/fnbeh.2018.00294>.
45. Solms M. The Hidden Spring: A Journey to the Source of Consciousness. New York, W. W. Norton & Company, 2021. 432 p.

Информация об авторах

Голянич Валерий Михайлович – доктор медицинских наук, профессор, заведующий кафедрой психологии и педагогики, Санкт-Петербургский государственный институт культуры, Санкт-Петербург, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8118-761X>, Researcher ID: ABG-1954-2020, golyanich58@mail.ru

Бондарук Александр Феодосьевич – кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии и педагогики, Санкт-Петербургский государственный институт культуры, Санкт-Петербург, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6549-6399>, Researcher ID: KAM-1783-2024, bondaruk59@bk.ru

Загашева Мария Викторовна – старший преподаватель кафедры психологии и педагогики, Санкт-Петербургский государственный институт культуры, Санкт-Петербург, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6549-6399>, Researcher ID: JZD-9474-2024, mz1975@mail.ru

Information about the authors

Golyanich Valery M. – Doctor of Medical Sciences, Professor, Head of the Department of Psychology and Pedagogy, Saint Petersburg State Institute of Culture, Saint Petersburg, Russian Federation, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8118-761X>, Researcher ID: ABG-1954-2020 golyanich58@mail.ru

Bondaruk Alexander F. – Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor, Chair of Psychology and Pedagogy, Saint Petersburg State Institute of Culture, Saint Petersburg, Russian Federation, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6549-6399>, Researcher ID: KAM-1783-2024, bondaruk59@bk.ru

Zagashева Maria V. – Senior Lecturer, Department of Psychology and Pedagogy, St. Petersburg State Institute of Culture, St. Petersburg, Russian Federation, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6549-6399>, Researcher ID: JZD-9474-2024, mz1975@mail.ru

Вклад авторов

Голянич Валерий Михайлович – научное руководство, критический анализ статистических материалов, доработка окончательного варианта текста.

Бондарук Александр Феодосьевич – статистическая обработка материалов, подготовка начального варианта текста, обеспечение ресурсами.

Загашева Мария Викторовна – осуществление педагогического эксперимента, формирование базы данных, обеспечение ресурсами, подготовка начального варианта текста.

Contribution of the authors

Golyanich Valery M. – scientific guidance, critical analysis of statistical materials, revision of the final version of the text.

Bondaruk Alexander F. – statistical processing of materials, preparation of the initial version of the text, provision of re-sources.

Zagashева Maria V. – implementation of a pedagogical experiment, formation of a database, provision of resources, preparation of the initial version of the text.

Поступила в редакцию: 26.02.2024

Принята к публикации: 20.06.2024

Опубликована: 28.06.2024